

А. А. Чемакин

Куда исчезли черносотенцы? Электоральная статистика как источник для исследования национальной идентичности украинского крестьянства в начале XX в.

Чемакин

Антон Александрович

канд. ист. наук, ст.
преп.,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

Финансирование:

Исследование
выполнено при
поддержке
Российского научного
фонда (РНФ), проект
№ 23-28-00071
«Между национальным
и социальным
радикализмом:
крестьянство
Правобережной
Украины в 1905–
1922 гг.»

В начале XX в. три губернии Юго-Западного края — Киевская, Волынская и Подольская — были главным оплотом монархического движения. На выборах депутатов Государственной думы большинство мест от Киевщины, Волыни и Подолии доставались русским националистам и правым. В Думе IV созыва, избранной в 1912 г., из 15 депутатов от Киевской губернии было 14 националистов и 1 кадет, из 12 депутатов от Волынской губернии — 11 правых и 1 националист, из 13 депутатов от Подольской губернии — 12 националистов и 1 «центрист»¹. Таким образом, Юго-Западный край был представлен в нижней палате общеимперского парламента 27 националистами, 11 правыми, 1 кадетом и 1 «центристом». Конечно, подобное тотальное преимущество русским монархистам во многом обеспечивала куриальная система, благоприятствующая помещикам и духовенству, а также лояльное отношение со стороны государственных и церковных властей², но, даже несмотря на это, вряд ли возможно отрицать массовую вовлеченность малороссийских крестьян в черносотенное движение. Один только Почаевский отдел Союза русского народа (СРН), созданный монахами Почаевской лавры, в 1907 г. насчитывал более 100 тыс. человек³. «Крестьянство между собою организуется в союз со взносом 50 коп., и с записью поголовно всех до младенцев (“кого не запишете, тот не получит земли”). Этой народной тайной только и можно объяснить массовое движение...» — с предельной откровенностью вспоминал о создании сельских отделов СРН их организатор, почаевский архимандрит Виталий (Максименко)⁴. В после-

дующие годы почтаевцы продолжали открывать все новые и новые местные организации, так что формальная списочная численность СРН в Волынской, Киевской и Подольской губерниях к 1914 г., учитывая практику «записи» в Союз целыми селами, могла превышать и 200, и 300 тыс. человек. Архиепископ Волынский и Житомирский Антоний (Храповицкий) вовсе полагал, что в Почаевском СРН состоят «без малого два миллиона членов»⁵. В любом случае к началу Первой мировой войны в Юго-Западном крае проживало больше членов монархических союзов, чем во всех остальных регионах империи (и к тому же с начала 1910-х гг. черносотенное движение в великорусских губерниях уже клонилось к упадку). Некоторые монархисты признавали, что «по мещанско-европейскому трафарету» миллионы черносотенцев «не были членами, они не имели членских билетов»⁶, но вряд ли даже такое формальное «членство» в СРН могло пройти бесследно — крестьяне-«союзники» слушали проповеди священников-черносотенцев, участвовали в крестных ходах, читали газеты (если были обучены грамоте), пытались создавать кооперативы.

С приходом 1917 г. все массовое крестьянское черносотенное движение Юго-Западного края просто-напросто исчезает с политической арены. Согласно анкетированию, проведенному среди крестьян Киевской губернии летом 1917 г., сторонниками монархии себя назвали лишь 31 из 837 респондентов (3,7%)⁷. Чем же занимались после 1917 г. бывшие «союзники»? К какому лагерю примкнули? На первый взгляд, логично было бы увидеть их в рядах Белого движения, которое хоть и не поднимало на знамя монархические лозунги, но все же было в идейном плане наиболее близким к дореволюционным черносотенцам. В рядах белых мы действительно обнаруживаем ряд видных деятелей черной сотни и русских националистов, например В. М. Пуришкевича и В. В. Шульгина, белым симпатизировали и городские монархические организации, сохранившиеся после революции или вновь созданные (Одесский союз русских людей или киевский Южно-Русский союз молодежи). Но никаких следов заметного присутствия крестьян-черносотенцев Правобережной Украины в рядах Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) при всем желании найти не получается.

Методом исключения можно прийти к парадоксальному выводу, что бывшие черносотенцы оказались в рядах украинцев или красных. Для подобных суждений есть некоторые основания. Так, например, историк К. К. Федевич обнаружил, что видный военный деятель Украинской народной республики (УНР) и член Украинской партии социалистов-самостийников (УПСС) В. П. Оскилко в начале 1910-х гг., будучи народным учителем в Волынской губернии, участвовал в распространении черносотенной литературы⁸. Можно обратить внимание и на то, что бывший военный министр УНР А. Т. Жуковский называл УПСС «украинскими черносотенцами» и считал, что члены этой партии, хотя и прикрывались демократизмом и социализмом, на самом деле были монархистами⁹. Газета «Киевская мысль» летом 1918 г. писала про элементы, которые легко перекатываются от лагеря «истинно русских» до лагеря «истинно украинцев»¹⁰. Газета «Наш путь» полгода спустя утверждала, что «вчерашние черносотенцы» перекрасились в «большевистский цвет»¹¹. Есть примеры участия

экс-черносотенцев в украинском повстанческом движении: так, одним из ближайших помощников чернобыльского атамана И. Т. Струка являлся бывший член СРН Ф. Т. Бредихин, еще в начале 1910-х гг. подвергавшийся репрессиям со стороны властей за попытку подстрекательства крестьян к аграрным беспорядкам¹². На севере Киевской губернии в 1919 г. действовала украинская банда во главе с атаманом Сикорским, до революции также состоявшим в СРН¹³.

У крестьян, присоединявшихся в ноябре 1918 г. к антигетманскому восстанию и получивших впоследствии наименование «петлюровцев», царили весьма своеобразные настроения, далекие от программных установок их руководителей — украинских социалистов. Председатель Директории УНР В. К. Винниченко вспоминал, что среди крестьян, не слышавших раньше имени Петлюры, ходила такая молва: «Ага, вот идет Петлюра на гетмана, она ему покажет; слава Богу, не будет уже больше той Украины»¹⁴. Украинский историк В. Ф. Солдатенко, комментируя этот эпизод из воспоминаний Винниченко, отмечал, что крестьяне не знали, кто такой Петлюра, думая, возможно, что это женщина; Украину же они воспринимали как режим, от имени которого забирали хлеб, пороли, вешали, расстреливали¹⁵. Украинский военный историк Я. Ю. Тинченко обращает внимание на то, что одним из основных знаков отличия солдат армии УНР в конце 1918 — начале 1919 г. были красные банты. По его мнению, это было следствием того, что «в глазах обычных крестьян, которых на протяжении 1918 г. терроризировали гетманские карательные отряды с украинскими знаками отличия на форме, национальная символика была частично дискредитирована»¹⁶. Получается весьма парадоксальная картина — крестьяне записывались в украинскую армию, но при этом не признавали украинской символики и желали уничтожения Украины, ассоциируя ее с гетманским режимом.

Летом 1919 г. белый агент, ранее работавший журналистом в Екатеринославе, побывал в районе Каменец-Подольского и пообщался с повстанцами, подчинявшимися на тот момент командующему войсками Всеукраинского революционного комитета (Всеукрревкома) Ю. П. Мазуренко. Руководство Всеукрревкома принадлежало к «незалежникам», т. е. членам Украинской социал-демократической рабочей партии (независимых), в начале 1919 г. отколовшейся от Украинской социал-демократической рабочей партии (УСДРП) и принявшей советскую платформу, но затем поднявшей восстание против «оккупационной московской власти». Встретившись с белым агентом, повстанцы так обрисовали свою программу: «Мы бьемся против большевиков. Мы не хотим коммунистов. Дайте нам царя с советами». Бывший екатеринославский журналист поинтересовался, кто же они, украинцы или русские? «Мы сейчас украинцы», — последовал ответ. «Я был буквально поражен тем, что услышал. <...> Это “сейчас” и до сих пор звучит в моих ушах», — писал белый агент в своем отчете¹⁷. Нельзя исключать, что он наткнулся на бывших черносотенцев, хотя и принадлежавших к украинским повстанцам, но имевшим свое собственное — весьма причудливое — представление об общественно-политических вопросах и желаемом строе.

«Черносотенные» настроения можно было встретить и в рядах красных. В. В. Шульгин, оказавшийся в начале 1920 г. в плену у бригады Г. И. Котовского,

разговорился с красноармейцем и выяснил, что тот настроен против Петлюры, «ведь он самостийник», зато котовцы сражаются «за Единую Неделимую». «Я должен сказать, что у меня, выражаясь деликатно, глаза полезли на лоб, — писал правый политик. — Три дня тому назад я... скифски-эпически дрался за Единую Неделимую именно с этой дивизией Котовского. И вот, оказывается, произошло легкое недоразумение: они тоже за Единую Неделимую»¹⁸. Позже в одном из писем Шульгин вспоминал про котовцев, что «эта публика произвела на меня впечатление той гущи, из которой со временем образуется воскресший “Союз Русского Народа”»¹⁹. Вполне может быть, что Шульгин повстречал не возможного участника гипотетического будущего СРН, а бывшего члена того самого СРН, который существовал до революции. Бригада Котовского формировалась преимущественно из жителей Бессарабии, Новороссии и Украины — как раз тех регионов, в которых черносотенное движение до революции получило широкое распространение. Справедливости ради стоит отметить, что котовцы благодаря железной дисциплине, царившей в бригаде, не были замечены в еврейских погромах, в отличие от петлюровцев, различных повстанческих банд и отдельных красноармейских частей²⁰.

Таким образом, у нас есть немало свидетельств о том, что бывшие черносотенцы могли присутствовать в рядах украинской и Красной армий. Но все же в большинстве случаев источником являются мемуары или показания очевидцев, на основании которых вряд ли можно делать широкие обобщения и приходиться к далекоидущим выводам. Имеется ли в нашем распоряжении более надежный и основательный источник, который поможет понять, как сложилась судьба членов дореволюционных черносотенных организаций Юго-Западного края? Да, и этот источник — материалы электоральной статистики с выборов в Украинское Учредительное собрание.

Протоколы избирательных комиссий были бы бесполезны, если бы киевский краевед Т. В. Кальченко не собрал информацию о численности множества сельских черносотенных организаций Киевской губернии²¹. Сравнив эти данные с результатами прошедших в декабре 1917 — январе 1918 г. выборов в Украинское Учредительное собрание по отдельным сельским избирательным участкам, мы поймем, как голосовали бывшие черносотенцы. Для того чтобы снизить вероятность ошибочных выводов, мы взяли данные не по всем селам, а только по тем, в которых черносотенная организация охватывала значительную часть местных жителей и насчитывала не менее 100 человек, — это отметит гипотетические возражения («все черносотенцы были на фронте и поэтому не голосовали», «крестьяне-монархисты бойкотировали выборы, не признавая свержения царя» и т. д.). В нижеприведенной таблице сначала указана численность местного отдела Союза русского народа, затем — количество зарегистрированных и проголосовавших избирателей, количество голосов за списки Украинской партии социалистов-революционеров (УПСР), Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков) (РСДРП(б)) и Внепартийного блока русских избирателей (ВБРИ). Именно в последний список, возглавляемый редактором «Киевлянина» В. В. Шульгиным, вошли некоторые деятели черной сотни, да и сам лидер списка до революции был почетным

председателем одного из сельских отделов СРН на Волыни. Но, как видно из таблицы, черносотенная «массовка» не последовала за своими бывшими вождями.

**Голосование жителей «черносотенных» сел Киевской губернии на выборах
в Украинское Учредительное собрание**

Населенный пункт	Численность отдела Союза русского народа	Количество зарегистрированных избирателей	Количество проголосовавших	Голоса за УПСР	Голоса за РСДРП(б)	Голоса за ВБРИ	Голоса за другие списки (без учета еврейских и польских)
1	2	3	4	5	6	7	8
Бердичевский уезд							
Адамовка	160	659	659	572	18	7	35
Васильковцы	427	515	419	415	1	1	0
Германовка	200	н/д	373	373	0	0	0
Губин	130	н/д	243	1	242	0	0
Зозулинцы	220	н/д	585	577	0	5	2
Иваньковцы	300	1052	623	623	0	0	0
Княжики	227	297	297	281	11	0	0
Лещинцы	235	н/д	550	525	21	0	4
Немиринцы	159	632	632	631	0	0	1
Новая Гребля	140	875	872	856	8	1	1
Огиевка	164	732	591	580	5	0	0
Погребище	501	3028	1320	1051	0	12	29
Смаржинцы	104	241	169	169	0	0	0
Ширмовка	195	959	748	712	17	0	3
Васильковский уезд							
Дулицкое	191	1060	646	625	5	0	2
Руда	187	819	755	741	3	0	8
Каневский уезд							
Таганча	126	н/д	1839	1413	25	0	9

Киевский уезд							
Долина	183	942	618	618	0	0	0
Стретовка	> 150	1079	883	875	8	0	0
Липовецкий уезд							
Камянка	200	1383*	884	721	157	0	0
Кантелина	312	1035	649	645	0	0	4
Китайгород	> 270	н/д	665	170	0	0	40
Копиевата	150	н/д**	1118	1095	0	0	16
Лопатинка	103	249	204	196	3	0	2
Подвысокое	317	997	773	768	0	0	2
Чагов	300	702***	336	324	0	0	4
Яструбинцы	195	798	798	796	0	0	0
Радомысльский уезд							
Веприн	270	н/д	573	554	10	1	3
Ворсовка	150	н/д	693	690	0	2	1
Вырва	122	н/д	275	275	0	0	0
Ялцовка	138	н/д	271	169	90	0	0
Сквирский уезд							
Бабинцы	220	н/д	726	723	0	0	2
Плоское	108	578	540	508	31	0	0
Пустоваровка	566	1284	1284	1140	25	0	5
Рудое Село	187	816	814	814	0	0	0
Старостинцы	127	1060	1045	1006	29	0	10
Чижижинцы	118	367	367	365	2	0	0
Таращанский уезд							
Росошки	140	860	657	640	2	0	14
Тележинцы	300	1648	1312	1290	3	2	6
Уманский уезд							
Бабанка и Свинарка	238	н/д	1771	1728	5	8	27
Берестовец	110	808	808	803	0	4	1

Окончание таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8
Гереженовка	230	303	303	303	0	0	0
Добровода	104	1190	432	235	193	2	0
Крачковка	158	н/д	734	734	0	0	0
Легезина	125	961	961	944	2	8	3
Маньковка	110	2214	991	799	3	17	5
Нестеровка	303	607	607	607	0	0	0
Оксанина	193	2314	1796	1724	32	8	0
Псяровка	130	1959	1132	1127	4	0	0
Цебермановка	180	1336	987	972	1	0	9
Чигиринский уезд							
Александровка	100	3043	1162	737	23	11	19

* К участку также относились села Гордиевка и Троща.

** К участку также относилась деревня Теолин.

*** К участку также относилось село Мервин.

Составлено по: Кальченко Т. В. Монархическое движение в Киеве и на территории Киевской губернии (1904–1919). Историческая энциклопедия. Киев, 2014. С. 946–967; ЦГАВО Украины. Ф. 1157. Оп. 1. Д. 21. Л. 14 об. — 16, 17 об. — 18, 20 об. — 23, 28 об. — 29, 50 об. — 51, 54 об. — 55, 58 об. — 59, 65 об. — 66, 67 об. — 68, 69 об. — 70, 76 об. — 77, 81 об. — 84, 85 об. — 86, 92 об. — 93, 96 об. — 99, 100 об. — 103, 128 об. — 129.

Примерно такая же картина наблюдается и в других регионах. В 1914 г. министр внутренних дел Н. А. Маклаков отмечал, что в Ольгопольском уезде Подольской губернии «население почти сплошь состоит из союзников»²². На выборах 1918 г. украинские эсеры получили здесь 48 681 голос (85,99%), а местный русский список, также возглавлявшийся В. В. Шульгиным, — 78 (0,14%)²³. По данным волынского губернатора, в Заславском (Изяславском) уезде насчитывалось 146 организаций СРН с 22 000 членов²⁴. Десять лет спустя местные украинские эсеры получают в этом уезде 20 364 голоса (57,48%), большевики — 7127 (20,12%), список православных приходов, созданный местными русскими правыми и возглавлявшийся тем же В. В. Шульгиным, — 70 (0,20%)²⁵. Кажется, единственным населенным пунктом за пределами крупных городов, где русские консерваторы сохранили свои позиции, оказался Литин в Подольской губернии — там победил список Шульгина, причем сделал он это за счет голосов жителей предместья под названием Селище, до революции являвшегося оплотом СРН²⁶.

Статистика со всей очевидностью показывает, что бывшие черносотенцы голосовали за украинских эсеров и изредка за большевиков. «Русские» и «православные» списки получили сколько-нибудь заметное количество го-

лосов всего лишь в нескольких селах, ранее считавшихся «черносотенными». Конечно, можно попытаться объяснить данный феномен тем, что украинские крестьяне после падения царского режима наконец-то осознали себя украинцами и вследствие этого отдали голоса украинским эсерам. Но как тогда объяснить то, что бывшие черносотенцы из села Губин, ничем не отличавшегося от окружающих сел — ни этническим составом, ни хозяйственным укладом, проголосовали за большевиков? Можно предположить, что губинцы попали под «тлетворное» влияние большевистских агитаторов, но разве есть смысл тогда говорить о «сознательном» голосовании в соседних селах, в которых также были свои агитаторы — очевидно, из числа украинских эсеров?²⁷

Впрочем, стоит признать, что количественные данные не всегда помогают понять суть явления, поэтому необходимо обратиться к другим источникам, обеспечивающим «качественный» характер исследования. Поможет в этом украинская газета «Нова рада», в которой нередко публиковались репортажи с мест.

В сентябре 1917 г. на страницах газеты появилось сообщение о положении дел в Цветнянской и Трилеской волостях Чигиринского уезда Киевской губернии. Инструктор по переписи в Чигиринском уезде П. Ф. Олофинский рассказывал, что в Трилеской волости про революцию крестьянство знает очень мало и живет почти только фантастическими слухами, исходящими от солдат. От многих крестьян приходилось слышать такие речи: «Дай Боже скорее дожждаться республики, чтобы хороший царь был»²⁸. Несмотря на то что крестьяне называли себя украинцами и изредка малороссами, к украинскому национальному вопросу они относились совершенно равнодушно и несознательно, так как «слишком редко случалось им в этом деле слышать авторитетные пояснения». Единственным исключением было село Севериновка, в котором жил «свидомый украинец» А. Н. Хомутовский, эсер и член земской управы. Благодаря ему местные жители «начинают просыпаться от вековечного сна, интересуются украинскими национальными делами, подписываются на украинские газеты и имеют уже достаточно приличную украинскую библиотеку, из которой охотно берут книжки для чтения»²⁹.

В Цветнянской волости положение с украинской точки зрения было еще хуже — национальным делом интересовались единицы, преимущественно учителя. В волостном центре — селе Цветном, которое, согласно Олофинскому, до революции было «черносотенным кублом» (стоит оговориться, что согласно официальным данным в 1912 г. в местном отделе СРН насчитывалось всего 25 членов³⁰, что не исключает того, что их количество могло в дальнейшем увеличиться, а влияние черносотенной организации на односельчан быть весьма значительным), из всех газет получался только «Киевлянин», а в двуклассной земской школе продолжали висеть царские портреты. Доходило до того, что местные богатые крестьяне — Лехан, Цыма, Гаврилов и другие — в присутствии вышеуказанного украинца Хомутовского требовали вернуть им «старого хозяина Николая Романова». Правда, в отличие от Цветного, в соседнем селе Низшие Верещаки крестьяне были настроены антимонархически и даже изгнали местного священника за то, что в апреле 1917 г. тот молился за бывшего царя и его

семью. В селе Тарнавка, где жили преимущественно богатые крестьяне, все население относилось к новому порядку враждебно. «Как видим, уровень общеполитической сознательности крестьян достаточно неоднородный», — делал вывод автор заметки. Правда, было кое-что, объединявшее всех крестьян вне зависимости от того, богатые они или бедные, хотят возвращения царя или настроены антимонархически, интересуются украинским делом или безразличны к нему, — вопрос о земле: в обеих волостях крестьянство с большим интересом ждало «раздела» и «нарезки» панских владений³¹.

Как же проголосовали на выборах в Украинское Учредительное собрание жители описанных волостей? В Трилеской волости за украинских эсеров был отдан 5241 голос из 5629 (93,1%), на втором месте оказались большевики — 250 голосов (4,44%), на третьем польский список — 31 голос (0,55%), на четвертом русский список — 29 голосов (0,52%). Таким образом, волость в целом проголосовала примерно так же, как и единственное «сознательно украинское» село Севериновка, в котором УПСР получила 94,3% голосов, а большевики — 4,9%³².

В Цветнянской волости украинские эсеры получили 4613 голосов из 4729 (97,6%), на втором месте оказались сионисты — 78 голосов (1,69%), на третьем русские националисты — 35 голосов (0,74%). Список Шульгина получил все свои голоса в Цветном — очевидно, автор «Новой рады» не придумывал, когда сообщал о группе местных богатых крестьян, желавших возвращения царя и читавших «Киевлянин». Но все же подавляющая часть села, в недавнем прошлом представлявшего собой «черносотенное кубло», проголосовала за украинских эсеров, получивших там 97,2%, и это притом что местные жители украинским движением не интересовались и украинских газет не читали (хотя также стоит отметить, что это село является редким примером сохранения черносотенного «ядра»). В Низших Верещаках, настроенных антимонархически, УПСР получила 100% голосов — разница с Цветным не такая уж и большая. 100% жителей проголосовало за украинских эсеров и в Тарнавке, жители которой были весьма обеспеченными и относились к новому строю враждебно³³. Таким образом, несмотря на всю несознательность крестьян и пестроту их реальных настроений, итог голосования был практически во всех населенных пунктах обеих волостей одинаков — триумфальная победа УПСР.

Еще один интересный пример соотношения между настроениями крестьян и их электоральным поведением дает нам село Большие (Великие) Коровинцы Озадовской волости Житомирского уезда Волынской губернии. Летом 1917 г. местный священник протоиерей А. Н. Буйницкий опубликовал в «Киевлянине» заявление от «своих более двух тысяч сознательных прихожан» о присоединении к протесту В. В. Шульгина против украинизации Малой Руси, потому что «переименование нас, малороссов, в украинцев сильно всех оскорбило»³⁴. Приход, сельский исполнительный комитет и педагогический совет отказались украинизировать местное двухклассное училище³⁵. Но уже в конце декабря 1917 г. на выборах в Учредительное собрание УНР это «твердо русское» село, протестовавшее против украинизации, проголосовало преимущественно за украинских эсеров (673 голоса, 81,2%), а список Шульгина провалился (9 го-

лосов, 1,1 %)³⁶. Как же могут сочетаться эти два факта: село сначала высказывается против украинизации, а потом голосует за украинский список? Можно, конечно, предположить, что сельский священник присоединился к протесту Шульгина, не спросив мнения крестьян³⁷, что жители Больших Коровинцов стремительно, за несколько месяцев, стали сознательными украинцами, что, наконец, результаты выборов были сфальсифицированы, но, на наш взгляд, все эти версии являются ошибочными, так как несовпадение между реальными настроениями в тех или иных селах и поголовном их голосовании за УПСР наблюдается во множестве мест в разных губерниях.

Единственный логичный вывод заключается в том, что крестьяне голосовали за ту политическую силу, которая 1) была им известна и 2) обещала устроить раздел помещичьих земель. В большинстве сел Киевской, Волынской и Подольской губерний благодаря бурной деятельности Центральной рады и наличию у нее связей с деревней это были украинские эсеры, хотя в некоторых отдельных селах серьезную конкуренцию им составили большевики. Делать из итогов голосования выводы о том, что думали крестьяне Чигиринского или Житомирского уездов о национальном вопросе, считали они себя украинцами, малороссами или русскими, хотели царя или республику, поддерживали новый строй или мечтали о возвращении старого, совершенно не представляется возможным — жажда земли туманила их разум и уводила на второй план все остальное. И лишь крошечная группа богатых крестьян из Цветного, выписывавших «Киевлянин», осознала, что разделом помещичьей земли дело не ограничится, и поэтому голосовала за русских националистов, выступавших в защиту частной собственности (очевидно, именно желание сохранить свою землю и было их главным мотивом, а не сознательная вера в русскую национальную идею, богоданную монархию или В. В. Шульгина как вождя).

Так что нет ничего удивительного в том, что некоторые крестьяне сначала голосовали за список украинских эсеров, а затем надевали красные банты и записывались в петлюровскую армию воевать против Украины, которая для них была неотделима от гетманского режима³⁸. В сознании их смешивались самым причудливым образом представления о «царе», «советах», «Единой Неделимой России» и «Самостийной Украине», отрывки из черносотенных, украинских и большевистских прокламаций. В ходе всей Гражданской войны крестьяне неоднократно будут менять свою национальную и политическую ориентацию в зависимости от того, кто будет находиться у власти, — можно вспомнить вполне анекдотическую историю о том, как жители села Нападовка (Нападеевка), расположенного в Литинском уезде Подольской губернии, в 1919 г. имели наготове портреты Т. Г. Шевченко, Александра III и В. И. Ленина, предназначавшиеся для встречи украинцев, белых и красных соответственно: «Если Украина победит, то у нас есть Шевченко, если денкиницы, то “его императорское величество”, а если большевики, то Ленин»³⁹.

Со временем ситуация менялась, и те крестьяне, которые продолжили службу в армии УНР и оказались интернированы в польских лагерях, постепенно индоктринировались, пропитывались самостийнической пропагандой и уже вполне осознанно позиционировали себя как украинцев. То же самое

происходило и с крестьянами, оставшимися на родине, в ходе советской украинизации 1920-х гг. Конечно, революция 1917 г. и последовавшая за ней Гражданская война качнули маятник в украинскую сторону, но на первом этапе массового движения, направленного изначально против гетмана и немцев, оно вбирало в себя широкие массы местных крестьян, в том числе и бывших черносотенцев, которые не сразу принимали новую для них национальную и политическую ориентацию. Переход от черносотенной идеологии к украинской (как в советском, так и антисоветском изводе) не проходил одномоментно, это был процесс, занимавший не один год, и электоральная статистика 1917–1918 гг. является лишь первым документальным свидетельством данного процесса, только что начавшегося и еще далекого от своего завершения.

¹ Государственная дума. Справочник. Вып. 6. 1913 г. IV созыв, I сессия. СПб., 1913. С. 135–136, 139, 144–145.

² *Мартинюк О. В.* Російський націоналізм як соціально-політичний феномен у виборчому процесі Правобережної України (1906–1912 рр.): дис. на здоб. наук. ступ. к. і. н. Київ, 2016.

³ *Омельяничук И. В.* Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914). Киев, 2007. С. 52.

⁴ *Виталий, архиепископ.* Мотивы моей жизни. 2-е изд., доп. Jordanville, New York, 1955. С. 180.

⁵ Речь архиепископа Волынского и Житомирского высокопреосвященнейшего Антония при поднесении иконы великой княгине Марии Павловне 14 июня 1908 г. // Волынские епархиальные ведомости. 1908. № 25. С. 475.

⁶ Тернии дня // Бюллетень. 1918. Июль. № 16. С. 2.

⁷ Як селяне Київської губернії ставляться до того, що сталося в нашій державі? // Київська земська газета. 1917. 5 августа. № 27. С. 737–738.

⁸ *Федевич К. К., Федевич К. І.* За Віру, Царя і Кобзаря. Малоросійські монархісти і український національний рух (1905–1917 роки) / пер. з рос. К. Демчук. Київ, 2017. С. 275–276.

⁹ *Жуковський О.* Вспомини часів епохи Великої Східної Революції початка 1917–19 рр. (Із окопів до Тюрми). Записна книжечка. 1919 рік / упоряд. П. Гай-Нижник. Київ, 2018. С. 160.

¹⁰ *Мечтатель.* Полемический задор // Киевская мысль. 1918. 2 августа (20 июля). № 127. С. 1.

¹¹ [Передовая статья от 1 января] // Наш путь. 1919. 1 января (1918. 19 декабря). № 36. С. 2.

¹² Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее — ЦГАВО Украины). Ф. 3204. Оп. 1. Д. 17. Л. 2; Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Дп 2. Оп. 68 (1911 г.). Д. 7 ч. 123. Л. 1–23 об.; YIVO Institute for Jewish Research. Mizrahk Yidisher Historisher Arkhiv (RG 80). Folder 166. Khornostaipil (Hornostaipol) — Grossulovo (Velika Mikhailovka), 1919–1921. P. 14098back; *Гаенко П.* Вражіння Комісара // Нова рада. 1917. 9 червня. № 59. С. 3.

¹³ Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 25860. Оп. 1. Д. 147. Л. 65.

¹⁴ *Винниченко В.* Відродження нації (Історія революції революції [марець 1917 р. — грудень 1919 р.]). Ч. III. Київ; Відень, 1920. С. 124.

¹⁵ «Розмова на часі». 85 років від повстання Директорії проти гетьмана Павла Скоропадського («Радіо Свобода», 29 листопада 2003 р.) // Радіо Свобода. URL: <https://www.radiosvoboda.org/a/910378.html> (дата обращения: 14.01.2023).

¹⁶ *Тинченко Я.* Дієва армія УНР, листопад 1918 — листопад 1919 р. Київ, 2017. С. 95–96.

¹⁷ Hoover Institution Archives (HIA). P. N. Vrangal Collection. Box 39. Folder 19. Украинская повстанческая организация.

¹⁸ *Шульгин В. В.* 1920 г. Очерки. София, 1921. С. 103.

¹⁹ Спор о России: В. А. Маклаков — В. В. Шульгин. Переписка 1919–1939 гг. / сост., авт. вступ. ст. и примеч. О. В. Будницкого. М., 2012. С. 58.

²⁰ В информационных сводках Наркомвоена Украины за 1919 г. постоянно встречаются упоминания об антисемитских настроениях в красноармейской среде (РГВА. Ф. 103. Оп. 1. Д. 21. Л. 67, 72 об., 75, 88, 96, 173, 210).

²¹ *Кальченко Т. В.* Монархическое движение в Киеве и на территории Киевской губернии (1904–1919). Историческая энциклопедия. Киев, 2014.

²² *Омельяничук И. В.* Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914). С. 53.

²³ ЦГАВО Украины. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 53. Л. 36 об. — 37. Большевицкого списка в Подольской губернии не было.

²⁴ *Омельяничук И. В.* Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914). С. 54–55.

²⁵ ЦГАВО Украины. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 53. Л. 4 об. — 5.

²⁶ Там же. Ф. 1115. Оп. 1. Д. 48. Л. 86–88; Ф. 1164. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

²⁷ В случае с селом Губин свою роль могло сыграть и то, что его жители находились в многолетнем конфликте с помещиком-поляком и арендатором-евреем (*Кальченко Т. В.* Монархическое движение в Киеве и на территории Киевской губернии (1904–1919). С. 585–587). В начале 1910-х гг. губинцы, очевидно, возлагали надежды на помощь СРН в своей борьбе, а после революции перенесли симпатии на РСДРП(б) как наиболее радикальную антипомещичью партию. Впрочем, сельские отделы СРН зачастую конфликтовали с помещиками, местной администрацией, а иногда и со священниками, так что пример Губина не является из ряда вон выходящим.

²⁸ Историк Л. Г. Протасов, наиболее авторитетный исследователь выборов во Всероссийское Учредительное собрание, полагает, что, несмотря на голосование за социалистические партии, «в крестьянском общественном сознании сохранялась (возможно, доминировала) монархическая парадигма». Так что ничего удивительного в том, что вчерашние члены монархических союзов голосовали за украинских эсеров, нет — в других регионах России сельские жители вели себя так же, и нередко «крестьяне, опуская записки за социалистов, осеяли себя крестным знаменем: дай нам Бог хорошего царя» (*Протасов Л. Г.* Всероссийское учредительное собрание: история рождения и гибели. М., 1997. С. 233).

²⁹ Т. По Київщині // Нова рада. 1917. 20 вересня. № 141. С. 3.

³⁰ *Кальченко Т. В.* Монархическое движение в Киеве и на территории Киевской губернии (1904–1919). С. 967.

³¹ Т. По Київщині // Нова рада. 1917. 20 вересня. № 141. С. 3.

³² ЦГАВО Украины. Ф. 1157. Оп. 1. Д. 21. Л. 127 об. — 128.

³³ Там же. Л. 127 об. — 129.

³⁴ Против насильственной украинизации Южной Руси // Киевлянин. 1919. 2 августа. № 183. С. 2.

³⁵ Хроника епархии // Православная Волянь. 1917. 1 октября. № 22. С. 10.

³⁶ ЦГАВО Украины. Ф. 1147. Оп. 1. Д. 1. Л. 119 об.

³⁷ Противники Буйницкого считали, что он сознательно обманывает своих прихожан, так как ему «важно отстоять свой приход, Б. Коровинцы, где и сахарный завод, и экономя. Чувствуется, что и Малороссия ему нужна постольку, поскольку необходимы для него доходы от малороссов-прихожан, а для этого ему нужны больше всего мирно спящие в своей национальной неосведомленности прихожане, чтобы иметь, кроме доходов, и личный покой, чтобы ничто не мешало его мещанскому счастью» (*Вишневикий В.* По поводу выпада о. А. Буйницкого // Православная Волянь. 1917. 27 августа. № 17. С. 8).

³⁸ Один из самых «черносотенных» уездов Киевской губернии, Липовецкий, дал до 5000 добровольцев в армию Директории УНР (Київщина // Україна. 1919. 21 (8) січня. № 6. С. 4).

³⁹ *Ковальчук М.* Невідома війна 1919 року: українсько-білогвардійське збройне протистояння. Київ, 2006. С. 363.

Статья поступила в редакцию 14 января 2023 г.

Рекомендована к печати 15 апреля 2023 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Чемакин А. А. Куда исчезли черносотенцы? Электоральная статистика как источник для исследования национальной идентичности украинского крестьянства в начале XX в. // Новейшая история России. 2023. Т. 13, № 3. С. 592–605.
<https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.305>

Аннотация: Статья посвящена изучению судеб членов черносотенных организаций Правобережной Украины после революции 1917 г. В 1905–1917 гг. данный регион был одним из центров монархического движения, а Почаевский отдел Союза русского народа являлся самой многочисленной черносотенной организацией в Российской империи. Существует немало косвенных свидетельств того, что после свержения монархии многие черносотенцы Правобережья оказались в рядах украинцев и большевиков, активно участвовали в различных повстанческих отрядах и бандах, но строить далекоидущие выводы на основании подобных источников, чаще всего носящих мемуарный характер, не представляется возможным. Чтобы понять, что же случилось с бывшими черносотенцами и в каком политическом лагере они оказались, автор обращается к электоральной статистике. Сравнивая данные о численности организаций Союза русского народа в отдельных населенных пунктах Киевской губернии в 1910-е гг. с результатами голосования на выборах в Украинское Учредительное собрание в 1917–1918 гг. в тех же самых населенных пунктах, автор приходит к выводу, что бывшие черносотенцы голосовали не за русских националистов и монархистов, а за украинских эсеров и изредка за большевиков, то есть за партии, обещавшие радикальное решение аграрного вопроса. При этом крестьяне, голосующие за социалистов из-за желания раздела помещичьей земли, по остальным вопросам могли быть весьма далеки от партийных программ украинских эсеров и большевиков, сохраняя элементы черносотенного мировоззрения, вследствие чего в годы Гражданской войны «черносотенные настроения» обнаруживались как в армии Украинской Народной Республики, так и в Красной армии. Таким образом, электоральная статистика наглядно показывает начало процесса перехода бывших черносотенцев от малороссийской самоидентификации к украинской, который был вызван не столько этнокультурными причинами, сколько социально-экономическими.

Ключевые слова: черносотенцы, Союз русского народа, Правобережная Украина, социалисты-революционеры, большевики, Гражданская война, Россия.

Сведения об авторе: Чемакин А. А. — канд. ист. наук, ст. преп., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); a.chemakin@spbu.ru

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

FOR CITATION

Chemakin A. A. 'Where Did the Black Hundreds Disappear? Electoral Statistics as a Source for the Study of the National Identity of Ukrainian Peasantry at the Beginning of the 20th Century', *Modern History of Russia*, vol. 13, no. 3, 2023, pp. 592–605.
<https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.305> (In Russian)

Abstract: The article traces the fates of the members of the Black Hundred organizations of Right-Bank Ukraine after the revolution of 1917. In 1905–1917, this region was one of the centers of the monarchist movement, and the Pochaev department of the Union of the Russian People was the most numerous black hundred organization in the Russian Empire. There is a lot of indirect evidence that after the overthrow of the monarchy, many Black Hundreds of the Right Bank found themselves in the ranks of Ukrainians and Bolsheviks, actively participating in various rebel detachments and gangs, but it is impossible to draw far-reaching conclusions based on such sources, most often of a memoir nature. To understand what happened to the former black-hundredists and in which political camp they found themselves, the author turns to electoral statistics. Comparing the data about the size of organizations of the Union of the Russian People in different settlements of the Kiev province in the 1910s with the results of the elections to the Ukrainian Constituent Assembly in 1917–1918 in the same localities, the

author comes to the conclusion that the former black-hundredists did not vote for Russian nationalists and monarchists, but for the Ukrainian Social revolutionaries and occasionally for the Bolsheviks, that is, for the parties that promised a radical solution to the agrarian question. At the same time, the peasants who voted for the socialists because of the desire to divide the landowners' land, did not support the party programs of the Ukrainian Socialist Revolutionaries and Bolsheviks on other issues, retaining elements of the black-hundred worldview. This is why during the Civil War "black-hundred sentiments" could be found both in the army of the Ukrainian People's Republic and in the Red Army.

Keywords: Black Hundreds, Union of the Russian People, Right-Bank Ukraine, Socialist-Revolutionaries, Bolsheviks, Civil War, Russia.

The research was prepared with the support of the Russian Science Foundation (RSF), project no. 23-28-00071 "Between National and Social Radicalism: the Peasantry of Right-Bank Ukraine in 1905–1922".

Author: *Chemakin A. A.* — PhD in History, Senior Lecturer, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); a.chemakin@spbu.ru

St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia

References:

- Dispute about Russia: V. A. Maklakov — V. V. Shulgin. Correspondence, 1919–1939*, ed. by O. V. Budnitsky (Moscow, 2012). (In Russian)
- Fedevich K. K., Fedevich K. I. *For Faith, the Tsar and the Kobzar. The Little Russian monarchists and Ukrainian national movement (1905–1917)* (Kiev, 2017). (In Ukrainian)
- Kalchenko T. V. *Monarchist movement in Kiev and in the territory of the Kiev province (1904–1919)* (Kiev, 2014). (In Russian)
- Kovalchuk M. *The unknown war of 1919: Ukrainian-White Guard armed confrontation* (Kiev, 2006). (In Ukrainian)
- Martynyuk O. V. *Russian nationalism as a social and political phenomenon in the electoral process of Right-bank Ukraine (1906–1912)* [Candidate of History Dissertation] (Kiev, 2016). (In Ukrainian)
- Omelyanchuk I. V. *Black Hundreds movement in the Russian Empire (1901–1914)* (Kiev, 2007). (In Russian)
- Protasov L. G. *The All-Russian Constituent Assembly: the history of birth and death* (Moscow, 1997). (In Russian)
- Tinchenko Y. *Active Army of the Ukrainian People's Republic, November 1918 — November 1919* (Kiev, 2017). (In Ukrainian)

Received: January 14, 2023

Accepted: April 15, 2023